

Тирания бесструктурности

Фримен Джо

1972

За годы формирования движения освобождения женщин, большой акцент делался на т.н. бесструктурных группах без лидеров, как на основной форме движения. Эта идея берёт истоки в естественной реакции на сверх-структуризованное общество, в котором большинство из нас находится под контролем, который другие устанавливают над нашими жизнями, и постоянный элитизм левых и прочих групп, которые по идее борются с этой сверхструктуризованностью. Идея "бесструктурности", однако, сдвинулась от здорового подхода этих тенденций к тому, что стала богиней, самой по себе. Эта идея настолько же мало изучена, насколько широко используется термин, но уже стала неотъемлемой и бесспорной частью идеологии освобождения женщин. Для раннего развития движения это не обладало большим значением. Ранее оно определяло себя в терминах развития сознательности, и "бесструктурная группа" была отличным средством достижения этой цели. Её свобода и неформальность вдохновляли участие в дискуссиях и зачастую атмосфера поддержки приводила к персональному пониманию. Если эти группы не приносили ничего более конкретного, чем персональное понимание, это не играло большой роли, потому что их цель не простиралась дальше этого. Основные проблемы не появлялись до тех пор пока индивидуальные группы не исчерпывали культивирование сознательности и не решали сделать, что-либо более специфическое. Здесь они обычно спотыкались, потому что большинство групп не хотело менять свою структуру, когда они меняли свои цели.

Женщины полностью приняли концепцию "бесструктурности" не осознавая ограниченности её использования. Люди пытались использовать "бесструктурные" группы и неформальные конференции для целей, для которых они не годились из-за слепой веры в то, что никакие другие средства не могут быть ничем иным, как принуждением. Если движение должно выйти из этих элементарных стадий развития, оно должно избавиться от своих организационных и структурных предрассудков. В них нет ничего изначально плохого. Их часто неправильно используют, но отказываться от них из-за этого означает отказываться от инструментов, необходимых для дальнейшего развития. Нам нужно понять почему не функционирует "бесструктурность". Формальные и неформальные структуры На самом деле, нет такой вещи, как "бесструктурная" группа.

Любая группа любого рода, которая собирается для каких-либо целей на какое-то время неизбежно каким-то образом структурируется. Структура может быть гибкой, она может меняться, может распределять задачи в равной или неравной степени, так же как и власть и ресурсы среди своих членов. Однако, она будет формироваться независимо от способностей, личных качеств и намерений участников. Сам тот факт, что мы являемся личностями с различными талантами, предрасположенностями и историями делает это неизбежным. Только если мы откажемся взаимодействовать на какой-либо общей основе, только тогда мы приблизимся к "бесструктурности", которая не является характеристикой человеческой группы. Это означает, что борьба за "бесструктурную" группу приносит столько же пользы, сколько и заблуждений в том, что касается "объективных" новостей, "свободной от ценностей" социальной науки или "свободной" экономики. Группа типа "laissez-faire" (по-моему что-то вроде "сделайте сами", фр., прим. Э.С.) настолько же реалистична насколько общество "laissez-faire"; эта идея служит дымовой завесой для сильных и удачливых, помогая им устанавливать гегемонию над другими. Эту гегемонию легко установить, поскольку идея "бесструктурности" предотвращает формирование неформальных структур, а только формальных. Сходным образом, философия "laissez-faire" не предотвратила того, что люди, обладающие экономической властью, установили контроль над зарплатами, ценами и распределением товаров; она предотвратила от этого только правительство. Т.о. "бесструктурность" становится маскировкой власти, а в движении женщин её сильнее всего защищают те, кто обладает наибольшей властью (осознают они это или нет).

Правила о том, как выносятся решения известны лишь немногим и те, кто знает правила, обладают также властью, пока структура группы остаётся неформальной. Те, кто не знает правил и кого выбирают для инициации должны недопонимать многие вещи, или страдать от параноидальных заблуждений, что что происходит нечто, чего они не совсем понимают. Для того, чтобы у всех была возможность участвовать в группе и её деятельности, структура должна быть чёткой, а не скрытой. Правила процесса принятия решений должны быть открытыми и доступными для всех, а это может произойти только если они будут сформулированы. Этим не подразумевается, что групповая структура уничтожит неформальную структуру. Обычно этого не происходит. Но это препятствует неформальной структуре доминировать и контролировать и даёт средства для нападения на неё.

"Бесструктурность" невозможна в организационном смысле. Мы не можем решить нужна ли нам структуризованная или бесструктурная группа; мы можем только решить образовывать ли нам формально структуризованную группу или нет. Поэтому, мы не будем более использовать это слово кроме тех случаев, к которым оно относится. Бесструктурными мы будем называть те группы, которые не структурированы определённым образом. И наоборот. Структурированная группа всегда обладает формальной структурой, либо неформальной. Бесструктурная группа всегда обладает неформальной, или скрытой, структурой. Эта неформальная структура, особенно в неформальных группах, формирует основу для появления элит. Природа элитизма. "Элитизм" - это наверное слово, которым чаще всего злоупотребляют в движении освобождения женщин. Его используют также часто и по тем же причинам, что и "pinko" в 50-е гг. Его никогда не использовали правильно. Внутри движения

оно обычно употребляется по отношению к отдельным лицам, хотя личные качества и деятельность тех, о ком идёт речь может сильно различаться.

Личность, как лицо, никогда не может быть "элитой" потому что единственное надлежащее употребление слова "элита" относится к группам. Любое лицо вне зависимости от того, насколько оно известно, никогда не может стать элитой. На деле, элита означает небольшую группу людей, обладающих властью над большей группой, частью которой они являются, обычно без прямых обязанностей перед этой большей группой, и зачастую без её знания или согласия. Лицо становится элитистом когда становится частью, или защищает, власть такой небольшой группы, вне зависимости от того известно это лицо или совсем неизвестно. Известность не является характерной чертой элитиста. Самые коварные элиты обычно управлялись людьми совершенно неизвестными широкой публике. Умные элитисты обычно достаточно предусмотрительны для того, чтобы рекламировать себя. Когда они становятся известными, за ними наблюдают, и массировка их власти становится зыбкой. То, что элиты неформальны не означает, что они невидимы. На любой малой групповой встрече, острый глаз и чуткое ухо способны различить кто на кого влияет. Друзья будут больше общаться между собой, чем с другими людьми. Они более внимательно слушают и меньше перебивают. Они повторяют утверждения друг друга и легко поддаются. Они обычно либо игнорируют, либо спорят с "чужими". Одобрение "чужих" необязательно для принятия решения; однако "чужим" лучше бы иметь хорошие отношения со "своими"! Конечно, всё обстоит не настолько остро, как я обрисовал. Существуют нюансы во взаимодействиях, ведь это не предписанные рецепты. Но эта ситуация различима и оказывает своё воздействие. Как только узнаёшь с кем важно посоветоваться, перед тем, как выносить решение и чьё одобрение является печатью принятия, узнаёшь, как функционируют вещи.

Элиты - не конспиративные заговоры. Элиты - не что иное, как группа друзей, которая по стечению обстоятельств занимается одной и той же политической деятельностью. Они часто придерживаются своей дружбы и без вовлечённости в политическую деятельность; они могут и участвовать в политической деятельности и без поддержания дружбы. Но именно когда два этих феномена встречаются, формируются элиты во всех группах, которые трудно сломить. Эти группы друзей действуют как сети связи вне обычных каналов, установленных группой. Если такие каналы не установлены, то такие сети являются единственным способом связи. Поскольку люди являются друзьями, с общими ценностями и ориентирами, они социально общаются и консультируются друг с другом, когда должны приниматься общие решения, и участники таких групп обладают большей властью, чем остальные. И редко в какой группе не устанавливается какая-либо неформальная сеть связи, через друзей. Некоторые группы, в зависимости от их размера, могут обладать более, чем одной такой неформальной сетью связи. Сети могут перемежаться. При наличии только одной подобной сети - это элита неформальной группы, независимо от того, хотят ли её участники быть элитой или нет. Если это единственная подобная сеть в структурированной группе, она может быть, а может и не быть элитой, в зависимости от её состава и природы формальной структуры. При наличии двух и более дружеских сетей, они могут конкурировать из-за власти внутри группы, т.о. формируя фракции, или они могут намеренно отказаться от конкуренции, оставляя место

элите. В структурированной группе, две или более таких дружеских сетей обычно конкурируют из-за формальной власти. Это часто, самая здоровая ситуация. Другие члены находятся в положении арбитров между конкурентами за власть и поэтому могут выдвигать требования той группе, которую они поддерживают.

Поскольку группы в движениях не выносят конкретных решений о том, кто будет обладать в них исполнительной властью, по всей стране используются самые разнообразные критерии. По мере изменения движения с течением времени, брак стал менее универсальным критерием для эффективного участия, хотя неформальные элиты всё ещё устанавливают стандарты, по которым только женщины, обладающие определёнными материальными или персональными характеристиками, могут участвовать. Эти стандарты часто включают в себя: происхождение из среднего класса (несмотря на всю риторику об отношении к рабочему классу), замужество, сожителство, лесбийскую ориентацию, возраст от 20 до 30, высшее образование или по крайней мере происхождение из образованной семьи, "хипповость", не слишком сильная "хипповость", приверженность к определённой политической линии или "радикализм", определённые "фемининные" личные характеристики, типа "radical", having certain "feminine" personality characteristics such as being "обаяние", правильная одежда (традиционный или анти-традиционный стиль) и т.д. Присутствуют также такие ярлыки, которые позволяют называть "отклоняющимися" тех, к кому они не относятся. Например: пожилой возраст, стабильное рабочее место (особенно если лицо активно делает "карьеру"), отсутствие "обаяния", одиночество (т.е. когда лицо не является ни гетеросексуалом, ни гомосексуалистом). Сюда могут быть включены другие критерии, но у всех есть общие темы. Характерные реквизиты участия во всех неформальных элитах движения, а следовательно обладания властью, касаются происхождения, личности и использования времени. Они не включают в себя компетентность, преданность феминизму, таланты или потенциальные вклады в движение. Предыдущие критерии обычно используются при определении будущих друзей. Последние используются всеми движениями или организациями, если они хотят стать политически эффективными. Хотя, это раскрытие процесса возникновения элит в малых группах было критичной в своих перспективах, из него не следует, что неформальные структуры обязательно плохи - они просто неизбежны.

Все группы создают неформальные структуры в результате взаимодействий между их членами. Такие неформальные структуры могут делать очень полезные вещи. Но только бесструктурные группы полностью управляются ими. Когда неформальные элиты смешиваются с мифом "бесструктурности", не может быть попыток установить пределы использованию власти. Она становится капризной. У этого два негативных последствия, которые мы должны осознавать. Первое - неформальная структура процесса принятия решений будет чем-то вроде клуба девиц: люди в нём будут слушать других, потому что они им нравятся, а не потому что они говорят важные вещи. Пока движение не занимается значительными вещами, это не имеет особого значения. Но если оно не останавливается в развитии на ранней стадии, ему приходится изменить эту тенденцию. Во-вторых, неформальные структуры не обладают обязанностью отчитываться перед большей группой. Их власть не была дана им; её нельзя у них отобрать. Их влияние основано не на том, что они делают для группы; поэтому группа не может оказывать на них прямого влияния. Это не обязательно

означает, что неформальные структуры безответственны. Те, кто заинтересован в поддержании своего влияния стремятся принять на себя ответственность. Группа просто не может навязывать подобную ответственность; она зависит от интересов элиты. Система "Звезд" "Идея" "бесструктурности" создала систему "звезд".

Мы живём в обществе, в котором решений ждут от политических групп и выбирают людей, которые должны формулировать эти решения перед широкой общественностью. Пресса и публика не знают, как серьёзно выслушивать отдельных женщин как женщин; они хотят знать, что думает группа. Для установления общественного мнения используется всего три техники: голосование или референдум, опрос общественного мнения и выбор специальных лиц, которые говорят от лица группы на общественных встречах. Движение освобождения женщин не использует ни одну из них для связей с общественностью. Ни движение как целое, ни большинство многочисленных групп внутри него не установили средств для объяснения своей позиции по разным вопросам. Но общественность вынуждена искать себе представителей. Из движения, пока оно сознательно не выбирает себе представителей, вышло много женщин, которые привлекли внимание общественности по разным причинам. Эти женщины не представляют какую-либо отдельную группу или установленное мнение; они это знают и обычно так и говорят. Но за отсутствием официальных представителей или органа, принимающего решения, пресса может сколько хочет интервьюировать этих женщин по позиции движения по отношению к тому или иному вопросу, и их начинают воспринимать как представительниц движения. Т.о., хотя они этого или нет, нравится это движению или нет, общественно известные женщины по ошибке принимают на себя роль представительниц движения. В этом источник того отношения, которое часто испытывается к женщинам, за которыми укрепился ярлык "звезд". Поскольку их не выбирали женщины из движения, для того, чтобы они представляли его взгляды, их отвергают, когда пресса предполагает, что они говорят от лица движения... Так негативная реакция на систему "звезд", фактически, поощряет индивидуальную безответственность, порицаемую движением. Избавляясь от сестёр-"звезд", движение теряет всякий контроль над ними, освобождая их для всех грехов индивидуализма, в которых оно их обвиняет. Политическое бессилие бесструктурные группы могут быть очень эффективными, когда женщины начинают рассказывать о своей жизни; они не настолько хороши, когда доходит до дела. Если способ их действий не изменяется, группы тормозятся на той точке, на которой люди устают от "разговоров" и хотят что-то сделать. Т.к. большое движение в большинстве городов представлено бесструктурными индивидуальными группами, оно не более эффективно, чем отдельные группы, занятые специальными задачами. Неформальная структура редко настолько сплочена или настолько в контакте с людьми, чтобы эффективно действовать. Поэтому движение порождает так много эмоций и так мало результатов. К сожалению, последствия всех этих движений не настолько же безвредны, насколько их результаты, и движение само становится их жертвой. Некоторые группы превратились в местные проекты действий, если они не привлекают слишком многих людей, и работают на малом уровне. Но эта форма ограничивает деятельность движения на местном уровне. Также, для того, чтобы группы должны переходить на неформальный уровень дружеской группы, которая должна заниматься этими вещами в первую очередь. Это исключает многих женщин

из участия. Поскольку единственным способом участия женщин в движении является членство в малой группе, у необщительных людей здесь большой недостаток. Поскольку дружеские группы являются основным средством организационной деятельности, элитизм становится институционализированным. Для групп, которые не могут найти местный проект, которому они могли бы посвятить себя, остаётся сам факт того, что они вместе. Когда у группы нет специфических задач (и задачей является пробуждение сознательности), люди в них посвящают свою энергию контролю над остальными участниками группы. Это делается не столько из дурных побуждений манипулировать другими (хотя иногда бывает и так), сколько из-за недостатка других способов проявления своих талантов. Способные люди, располагая временем должны как-то оправдывать своё участие в группе и начинают прилагать свои усилия к осуществлению персонального контроля и тратить всё своё время на личную критику других членов группы. Внутренняя борьба и игры личной власти правят днём. Когда группа вовлечена в какую-то задачу, люди учатся находить общий язык с другими, как они есть, и преодолевать антипатии во имя больших целей. Существуют пределы к принуждению других, их изменению по своему образу и подобию.

Цель пробуждения сознания не оставляет людям места и направления, а недостаток в структуре мешает им добиваться целей. Женщины в движении либо сдаются и отворачиваются от своих сестёр, либо ищут другие альтернативы для своей деятельности. Альтернатив немного. Некоторые женщины просто "занимаются своим делом". Это ведёт к большому высвобождению индивидуальной творческой энергии, которая чаще всего приносит пользу движению, но для большинства женщин это не лучшая альтернатива на практике и конечно не способствует укреплению духа группового сотрудничества. Другие женщины полностью покидают движение потому что не хотят заниматься индивидуальными проектами и не могут найти групп к которым могли бы присоединиться или начать интересный групповой проект. Многие обращаются к другим политическим организациям, которые позволяют им действовать эффективно в структуре, которую они не смогли найти в женском движении. Т.о., те политические организации, которые видят в освобождении женщин лишь один из многих вопросов, видят в женском освободительном движении лишь большую группу для вербовки новых членов. Таким организациям не нужно "внедряться" (хотя это не исключается). Желания заниматься осмысленной политической деятельностью, участвуя в женском освободительном движении достаточно для того, чтобы они хотели присоединиться к другим организациям. Движение само не находит выходов для их энергии и новых идей. Женщины, которые присоединяются к другим политическим организациям, оставаясь в освободительном женском движении, или присоединяются к женскому освободительному движению оставаясь в других политических организациях, в свою очередь, создавая основу для новых неформальных структур. Эти дружеские сети основаны на общей не-феминистской политике, скорее, чем на характеристиках, обсуждавшихся ранее; однако, сеть действует точно так же. Поскольку эти женщины разделяют общие ценности, идеи, и политические ориентиры, они также становятся неформальными, незапланированными, невыборными, безответственными элитами - хотят ли они быть таковыми или нет. Эти новые неформальные элиты часто воспринимают как угрозу старым неформальным элитам, которые до этого сформировались в различных группах движения. Это вер-

ное восприятие. Такие политически ориентированные сети редко хотят быть просто "братствами" как многие старые, и хотят пропагандировать свои политические и феминистские идеи. Это естественно, но их влияние на освобождение женщин никогда адекватно не обсуждалось. Старые элиты редко хотят выносить эту разницу во мнениях на обсуждение потому что это повлекло бы за собой выставление на свет неформальную природу структуры группы. Многие из этих неформальных элит прятались под знаменем "анти-элитизма" и "бесструктурности". Для того, чтобы эффективно противостоять конкуренции со стороны других неформальных структур, им пришлось бы стать "общественными" и здесь появляется много опасностей. Т.о. для поддержания собственной власти, легче рационализировать исключение других членов путём таких средств как "красная наживка", "лесбийская наживка" или "стрейтовая наживка". Единственная альтернатива - формальная структуризация группы так, что изначальная власть институционализируется. Это не всегда возможно. Если у неформальных элит была бы хорошая структура и они имели бы в прошлом достаточную власть, подобная задача была бы выполнимой. Эти группы когда-то были политически эффективными в прошлом, т.к. узость неформальной структуры оказывалась адекватной заменой формальной структурой.

Структуризация не изменяет их функций, хотя институционализация структуры власти не открывает их для формального вызова. Группы, которые больше всего нуждаются в структуре власти как правило меньше всего способны создать её. Их неформальные структуры не слишком хорошо сформированы и приверженность к идеологии "бесструктурности" не позволяет им изменять тактику. Чем более бесструктурна группа, тем более её не хватает в неформальных структурах; чем более она привержена идеологии "бесструктурности", тем более уязвима она для взятия власти в ней политическими товарищами. Т.к. большое движение настолько же бесструктурно, насколько большинство составляющих его групп, оно также подвержено косвенным влияниям. Но феномен демонстрирует себя отличным образом. На местном уровне большинство групп может действовать автономно, но только которые могут организовать национальную деятельность являются национальными организованными группами. Т.о., часто структурированные феминистские организации дают общенациональное направление феминистской деятельности, и это направление определяется приоритетами этих организаций. Такие группы, как Национальная Женская Организация и Лига Действия за Женское Равноправие, а также некоторые белые левые группы являются просто единственными организациями, способными возглавить национальную кампанию. Множество бесструктурных женских освободительных групп могут поддерживать или не поддерживать национальные кампании, но неспособны возглавить их. Так их члены становятся войсками под руководством структурированных организаций. Они не могут даже выносить решений по приоритетам своей деятельности. Чем более бесструктурно движение, тем меньше у него контроля за направлениями, в которых оно развивается и в его политической деятельности. Это не означает, что его идеи не распространяются. При определённом интересе со стороны СМИ и при подходящих социальных условиях, идеи всё ещё будут широко распространяться. Но распространение идей не означает, что они применяются; это означает только то, что о них говорят. Пока их можно применять индивидуально, они ещё могут применяться; когда же требуется применение ско-

ординированной политической власти - уже нет. Пока женское освободительное движение посвящено форме организации, которая делает ударение на небольших, не-активных дискуссионных группах друзей, худшие проблемы бесструктурности не будут чувствоваться. Но у данного стиля организации есть свои пределы; он политически неэффективен, исключает и дискриминирует тех женщин, которые не входят или не могут войти в дружеские сети. Те, кто не вписывается в уже существующую схему, класс, расу, род занятий, семейное положение, или личные качества неизбежно терпят разочарование во всех попытках участвовать. Те, кто не вписывается в схему наделяются только тем интересом, чтобы поддерживать вещи как они есть. Интересы неформальной группы будут поддерживаться существующими неформальными структурами, и движение не сможет определять у кого в них будет власть. Если движение будет продолжать сознательно не избирать тех, кто обладает властью, этим оно не упразднит власть. Всё, чего оно добьётся - оно отдаст право требовать от тех, кто обладает властью и влиянием нести за это ответственность. Если движение будет продолжать сохранять власть по возможности рассредоточенной, т.к. знает, что не может требовать ответственности от тех, кто ей обладает, оно сможет предотвратить доминирование какой-либо группы или лица. Но одновременно оно гарантирует, что движение становится абсолютно неэффективным. Должна быть найдена средняя позиция между доминированием и неэффективностью. Сейчас эти проблемы становятся насущными потому что меняется природа самого движения. Воспитание сознательности, как главная функция женского освободительного движения становится устаревшей. Из-за интенсивной рекламы в прессе за последние два года и многочисленные книги и статьи, женское освобождение стало обиходным словом. Его вопросы широко обсуждаются и люди не имеющие внешних связей с группами из движения образуют неформальные группы. Чисто образовательная работа не является такой уж необходимостью. У движения появляются другие задачи. Ему нужно установить свои приоритеты, определить свои цели и скоординированно стремиться к ним. Поэтому оно должно быть организовано на местном, национальном и региональном уровне. *Демократические структурные принципы как только движение перестает упорно цепляться за идеологию "бесструктурности", оно сможет свободно развивать те организационные формы, которые лучше всего подходят для его здоровой деятельности. Это не означает, что мы должны кидаться в другую крайность и слепо имитировать традиционные формы организации.* Но также мы не должны слепо отказываться от всех них. Некоторые традиционные техники окажутся полезными, хотя и не совершенными; некоторые дадут нам идеи о том, чего мы не должны делать для достижения определённых целей с минимальными затратами для участников движения. *В основном, нам придётся экспериментировать с различными видами структур и развивать различные техники для использования в различных ситуациях.* "Система жребия" является одной из таких идей, появившихся в движении. Она применима не ко всем ситуациям, но в некоторых полезна. Нужны другие идеи по структуре. Но до того, как мы сможем продолжать экспериментировать с умом, мы должны принять ту идею, что в самой структуре нет ничего плохого - только в её избыточном применении.

Начиная этот процесс проб и ошибок, нужно помнить о тех нескольких принципах, которые необходимы для создания демократической структуры, а также политически эффективны:

1. Делегирование специальных полномочий отдельным лицам для выполнения специальных задач путём демократических процедур. Если людям даются задания или работа, по принуждению это значит только то, что они выполняются неудовлетворительно. Если же людей выбирают для выполнения какой-то задачи, из-за того, что они выражают интерес или желание заниматься им, это означает, что они выражают такую готовность, которую трудно проигнорировать.

2. Наделённые полномочиями лица должны нести ответственность перед всеми теми, кто выбрал их. Т.о. группа будет контролировать людей в положении власти. Отдельные лица могут осуществлять власть, но группа обладает последним словом в принятии решений о том, как должна осуществляться власть.

3. Распределение власти среди большого количества людей в принципе возможно. Это предотвращает монополию на власть и требует от лиц, наделённых властью, консультироваться со многими другими в процессе её осуществления. Это также даёт возможность многим людям принимать на себя ответственность за особые задания и приобретать определённые навыки.

4. Обмен задачами среди членов группы. Если один человек долго несёт одну и ту же обязанность, формально или неформально, эта ответственность превращается в его "собственность" и группе трудно её контролировать или отобрать. С другой стороны, если обязанностями обмениваются слишком часто, у человека не остаётся достаточно времени для того, чтобы научиться хорошо выполнять работу и получать от этого удовлетворение.

5. Распределение задач по рациональным критериям. Избрание лиц на какую-либо потому что они нравятся группе, или наделение их трудной работой, потому что они не нравятся, не даёт ничего ни человеку, ни группе. Способность, интерес и ответственность должны быть основными критериями в таком выборе. Людям нужно давать возможность приобретать навыки, которых у них нет, но это делается лучше через программу "ученичества", чем по методу "пльиви или тони". Если кому-то даются обязанности, с которыми он(а) не может справиться - это деморализует. С другой стороны, когда тебе не дают делать то, что у тебя хорошо получается, это не служит стимулом для развития навыков. Женщин наказывали за их компетентность в течение большей части человеческой истории - движению не обязательно повторять этот процесс.

6. Распространение информации для всех по возможности чаще. Информация - это сила. Доступ к информации придаёт силы. Когда неформальная сеть распространяет новые идеи и информацию вне группы, они уже вовлекаются в процесс формирования мнений - без участия группы. Чем больше знает человек, тем он более политически эффективен.

7. Равный доступ к необходимым для группы ресурсам. Это не всегда возможно, но за это нужно бороться. Тот, кто обладает монополией на необходимые ресурсы (вроде печати) может оказывать нежелательное влияние на использование этих ресурсов. Навыки и информация также являются ресурсами. Навыки и информация

могут быть равно доступными только, когда те, кто ими обладает, хотят научить им других.

Когда применяются эти принципы, они гарантируют, что все структуры, которые развивают различные группы движения будут контролироваться группой, которая вся будет отвечать за них. Группа людей облечённых властью будет разнообразной, гибкой, открытой и временной. Будет уже не так легко институционализировать их власть, потому что последнее слово будет за большинством группы. Группа будет обладать властью решать, кто будет обладать в ней властью.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Фримен Джо
Тирания бесструктурности
1972

Скопировано 03.06.2026 с
https://avtonom.org/old/lib/theory/friman_tirrania.html
перевод Эльдара Тханулы

ru.anarchistlibraries.net